

БОРЬБА ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ЛАТВИИ В ГОДЫ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1919 гг.)

Я. П. Крастынь

В 1918—1919 гг. латышский народ совместно с великим русским народом боролся за восстановление и упрочение Советской власти, против внутренней контрреволюции и иностранной интервенции. Хотя этот героический период истории латышского народа еще недостаточно изучен, он все же получил известное отражение в нашей историографии.

Ценные материалы по данному вопросу имеются в сборнике статей П. Стучки, написанных им в 1918—1919 гг., когда он был председателем правительства Советской Латвии¹. Содержательная книга В. И. Штрауса² рисует обстановку ожесточенных классовых боев, развернувшихся на территории Латвии в 1918—1919 гг., и дает анализ действий вооруженных сил Советской Латвии и международной контрреволюции.

Интересные данные о революционной борьбе латышского народа и его Красной Армии в 1918—1919 гг. исследователь найдет в вышедших в 1930 г. сборниках статей и воспоминаний участников гражданской войны — латышских стрелков и их командиров³.

После Великой Отечественной войны интерес к славным революционным событиям 1918—1919 гг. заметно усилился. В 1951 г. была опубликована брошюра Р. Кисиса⁴. В изданных Институтом истории АН ЛССР сборниках⁵ некоторые статьи освещают борьбу латышского народа за Советскую власть в 1918—1919 годах.

В сокращенном курсе «Истории Латвийской ССР» глава XIV также посвящена периоду интервенции и гражданской войны⁶. В 1957 г. появились работы В. Сиполса и Я. П. Крастыня⁷, а в 1958 г. — книга К. Граудина и Г. Стороженко⁸.

Интересные данные об агрессивных происках в Прибалтике империалистов США, Англии и Германии в 1918—1920 гг. содержатся в изданной

¹ П. Стучка. Пять месяцев социалистической Советской Латвии. Ч. I. Изд. ЦК Компартии Латвии. 1919.

² В. Штраус. Советская Латвия и международная контрреволюция. М. 1931 (на латышском языке).

³ «Latvju strēlnieku vēsture». Ilsejums, 2 daļa, М. 1934; «Latvju revolucionārais strēlnieks». П. М. 1935.

⁴ Р. Кисис. Латышские стрелки в период гражданской войны. Рига. 1951.

⁵ «Буржуазные националисты — фальсификаторы истории Латвии». Рига. 1952 (на латышском языке); «Агрессия американских и западногерманских империалистов в Латвии». Рига. 1954 (на латышском языке); «Борьба за Советскую власть в Латвии». Рига. 1955 (на латышском языке); «Великая Октябрьская социалистическая революция и иностранная интервенция в Латвии». Рига. 1957 (на латышском языке).

⁶ «История Латвийской ССР» (с древнейших времен до 1953 г.). Сокращенный курс. Рига. 1955.

⁷ В. Сиполс. За кулисами иностранной интервенции в Латвии 1918—1920. Рига. 1957 (на латышском языке); Я. П. Крастынь. Советская Латвия в 1919 году. Рига. 1957.

⁸ К. Граудин, Г. Стороженко. В огне интервенции (Латвия в 1918—1919 гг.). Рига. 1958.

в Берлине книге Альберта Нордена⁹, две главы которой посвящены революционным событиям в прибалтийских странах в этот период.

В буржуазной Латвии и за границей также опубликован ряд изданий о событиях 1918—1919 годов. Однако эта реакционная, проникнутая шовинизмом литература не представляет никакой научной ценности. Она лишь распространяет всякие небывлицы и клевету об Октябрьской революции, прославляет отъявленных палачей латышского и других советских народов.

В настоящей статье автор ставит перед собой цель кратко изложить важнейшие вопросы из истории борьбы трудящихся Латвии за восстановление и упрочение власти Советов в 1918—1919 годах.

До первой мировой войны Латвия являлась одной из наиболее капиталистически развитых окраин царской России. В 1914 г. она насчитывала 2 552 тыс. чел. населения; из них около 190 тыс. было фабрично-заводских, железнодорожных и других рабочих. Латвия занимала одно из первых мест в стране по портовой торговле; ее удельный вес во внешней торговле Европейской России в 1913 г. составлял 24,5%¹⁰.

В сельском хозяйстве Латвии капитализм также был значительно развит, особенно в кулацких хозяйствах. Но в латвийской деревне продолжали господствовать прибалтийские немецкие бароны. Они владели половиной (а вместе с казной почти 60%) всей земельной площади Латвии, их землевладение было наиболее крупным (в процентном отношении) во всей России. Крестьяне в Латвии пользовались только 39,4% земли, и то основная ее часть находилась в руках кулаков. Вследствие такой концентрации огромных земельных площадей у немецких баронов в латвийской деревне образовалось огромное количество безземельного населения. Накануне революции 1905—1907 гг. в ней насчитывалось до 250 тыс. батраков, а вместе с поденными рабочими, пастухами, мелкими арендаторами и исполщниками — около 500 тысяч. Эта огромная армия деревенского пролетариата и бедноты вместе с семьями составляла $\frac{9}{10}$ довоенного сельского населения Латвии.

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции большая часть Латвии была оккупирована немецкими войсками, на ее территории продолжались военные действия. В неоккупированной части Латвии располагались основные силы сухопутных войск Северного фронта, среди которых проводилась активная революционная работа. В октябрьские дни 1917 г. латышские стрелковые полки, находившиеся на Северном фронте, по заданию ЦК РСДРП(б) заняли важнейшие железнодорожные узлы и не допустили переброски контрреволюционных войск на помощь Керенскому для подавления революции в Петрограде и Москве. Вскоре пролетарская революция одержала полную победу и на Северном фронте, а также в трех не оккупированных немцами уездах Латвии (Цесисском, Валмиерском, Валкском) и в Латгалии.

Несмотря на продолжавшиеся военные действия, в Латвии, где установилась Советская власть, укреплялись органы диктатуры пролетариата, было начато социалистическое строительство. Но в феврале 1918 г. германское правительство, воспользовавшись срывом Троцким мирных переговоров в Брест-Литовске, возобновило военное наступление на Советскую Россию. Немецкие войска заняли также неоккупированные районы Латвии: Латгалию и Цесисский, Валмиерский и Валкский уезды. Таким образом, в 1918 г. вся Латвия оказалась занятой войсками немецких империалистов.

⁹ А. Норден. Между Берлином и Москвой. М. 1956.

¹⁰ «История Латвийской ССР». Т. II. Рига. 1954, стр. 387, 392.

Военная оккупация принесла латышскому народу неисчислимые бедствия, разорение и голод. В результате германской оккупации в Латвии было разрушено 78 тыс. зданий, свыше 104 тыс. повреждено, 140 волостей (из 512 во всей Латвии), через которые пролегал фронт, полностью разрушены, остальные сильно повреждены. 25% сельского населения осталось без крова¹¹. Железные дороги находились в полном упадке. Резко сократилось количество населения. Если в 1913 г. в Латвии проживало 2,5 млн. чел., то в 1919 г. в ней осталось только 1,3 млн.¹² Промышленность и латвийская портовая торговля замерли. В связи с наступлением немцев царское правительство эвакуировало промышленное оборудование и рабочих. За годы войны из Латвии было вывезено в глубь России 30 тыс. вагонов, нагруженных станками и разного рода фабричным оборудованием. Из находившихся в Риге в начале 1916 г. 87 тыс. рабочих, подведомственных фабричной инспекции, в 1918 г. в городе осталось только около 3 тысяч.

Оккупанты вместе с прибалтийскими баронами обрушили на трудящихся Латвии жестокий террор, производили массовые аресты и расстрелы революционных рабочих и крестьян. Советы рабочих и солдатских депутатов, профсоюзы и другие общественные организации были ликвидированы, за устройство собраний или участие в них грозила смертная казнь. В обзоре печати Народного комиссариата по делам национальностей от 15—30 апреля 1918 г. о положении в Латвии сообщалось: «По волостям рассылается приказ о выдаче властям всех красногвардейцев и большевиков. На основании этого приказа серые бароны (кулаки) спешат указывать всех членов волостных комитетов. Некоторые из них убиты. В Грозденской волости арестованы учитель Апин и его отец, три брата Берзинь, тт. Скарбе, Ретел и др. По распоряжению фон Винтенфельда повешены в Вольмаре тт. Дилле и Сиксне. Арестованный в Эвельской волости тов. Рогул убит ручной гранатой. Арестована тов. Лейман и увезена неизвестно куда; заключены в тюрьму и пропали тт. Плуме и Конрад. В Матвеевской волости повешены 7 товарищей по указанию серых баронов. Одно время в Валмиерской тюрьме находилось 400 человек. Из-за недостатка мест 17 человек поместили в лютеранской кирхе»¹³.

Однако оккупантам не удалось подавить революционное движение в Латвии. Его наиболее активной силой был пролетариат, поддержанный трудящимися деревни и значительными слоями трудовой интеллигенции. Огромное большинство сельского пролетариата и полупролетариата относилось враждебно к немецким оккупантам, прибалтийским баронам и их агентам из латышской буржуазии. Эту враждебность еще более обострил национальный гнет. 700 лет латышский народ находился под игом прибалтийских немецких баронов, которые ненавидели латышей, их язык и культуру, смотрели на них свысока, как на низшую расу. В оккупации немцами Прибалтики латышский народ видел угрозу увековечения гнета прибалтийских баронов. Таким образом, городской и сельский пролетариат вместе с деревенской беднотой, составлявшие большинство населения Латвии, были движущими силами революции.

Латвийский пролетариат, сохранивший свои революционные традиции, и после оккупации немцами Латвии не прекратил борьбы. Эту борьбу возглавляла Социал-демократия Латвии, руководящие органы которой (ЦК СДЛ, Рижский комитет и некоторые другие) оставались на месте и продолжали свою работу в глубоком подполье. В начале января 1918 г. СДЛ начала издавать газету «Спартак» и журнал «Циняс биедрис» («Товарищ по борьбе»). ЦК СДЛ установил связь с Лиепайской, Елгав-

¹¹ Центральный государственный архив (ЦГА) Латвийской ССР, ф. Р-2, 1918 год.

¹² «Latvju revolucionārais strelnieks». II, стр. 95—96.

¹³ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР и СС), ф. 138, оп. 1, д. 620, лл. 16—30.

ской, Тукумской и другими местными партийными организациями, а также с левой группой немецкой социал-демократии «Спартак», возглавлявшейся Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург.

Произвол и репрессии интервентов вызвали гневный протест трудящихся. Особенное возмущение латышского народа вызвало намерение германских империалистов и местной буржуазии отторгнуть Латвию от Советской России и присоединить ее к Германии.

Кайзеровская Германия при проведении своих захватнических планов в Прибалтике опиралась главным образом на прибалтийских немецких баронов, которые с давних времен смотрели на Прибалтику как на восточную провинцию Германии. Во время германской оккупации немецкие бароны возглавляли местное самоуправление и занимали ответственные административные должности. Для маскировки прямой аннексии Прибалтики представители оккупационных властей вместе с прибалтийскими баронами созывали заседания баронских ландтагов, на которых принимались решения об отделении от России захваченных немцами прибалтийских губерний. На эти заседания приглашались и некоторые представители латышской буржуазии, чтобы создать видимость участия в них «депутатов» латышского народа.

Империалисты Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки, со своей стороны, также обратили особое внимание на Прибалтику, стремясь превратить ее в свою колонию, в плацдарм для наступления на Советскую Россию и «санитарный кордон для ограждения Европы от большевистского влияния». Осуществлением этого плана они особенно активно занялись по окончании войны с Германией.

Для осуществления и прикрытия своих агрессивных планов империалисты и Германии и стран Антанты искали поддержки у местной буржуазии. Латышская буржуазия охотно пошла навстречу иностранным империалистам. Она активно выступала после Великой Октябрьской социалистической революции за отторжение Латвии от Советской России, хотя во времена царского самодержавия никогда не высказывалась за отделение Латвии от России и всемерно поддерживала царизм.

Еще в конце декабря 1917 г. в Риге начались стихийные революционные выступления. 6 января 1918 г. в городе состоялась организованная СДЛ массовая демонстрация протеста против оккупации Латвии немецкими войсками и намерения отделить ее от Советской России. В листовке, изданной перед демонстрацией, говорилось: «Товарищи и граждане! Наступил решающий момент. Мы не можем и не должны больше молчать. Стремящиеся к захвату германские правители намерены отделить Латвию от свободной России и присоединить ее к своей империи. К ним на помощь спешат наши местные немецкие паразиты, а также предатели латышского народа — латышские ультрареакционеры. Граждане и товарищи, выступим совместно против них, противопоставим им волю всего народа, который хочет самостоятельно решать свою судьбу. На проходящих сейчас мирных переговорах решается также судьба Латвии. Поэтому, товарищи, сейчас или никогда! Смело и решительно будем протестовать против нашего порабощения»¹⁴.

Накануне демонстрации, в ночь на 6 января, немецкая охранка арестовала около 100 наиболее активных революционеров, в том числе почти всех членов ЦК СДЛ¹⁵ и многих членов разогнанного оккупантами Рижского городского Совета рабочих депутатов. Утром 6 января весь город был разделен на небольшие кварталы, из которых никому не разрешали выходить. На каждом углу стоял вооруженный патруль. Однако, несмотря на аресты и репрессии, в рабочих кварталах состоялись массовые демон-

¹⁴ ЦГА Латвийской ССР, инв. № 33

¹⁵ «25 лет ЛКП(б)». Сборник статей и материалов (на латышском языке). М. 1929, стр. 33С.

страции под лозунгами: «Долой оккупантов!», «Долой прибалтийских баронов!», «Да здравствует свободная Советская Латвия!».

В связи с забастовкой берлинских рабочих 21 января в Риге снова состоялись выступления трудящихся. Мощная демонстрация прошла 3 февраля. В ней приняло участие почти все оставшееся в городе трудовое население. Оно требовало хлеба, свободы, вывода немецких войск и объединения Латвии с Советской Россией. Немецкая охранка пустила в ход против демонстрантов оружие, убила беззаветно преданную партии большевичку Женю Бойтмеан (Приеде), Зельму Зандерсон, многие были ранены. Демонстрации протеста против оккупантов состоялись также и в других местностях Латвии.

После февральских волнений СДЛ усилила борьбу с интервентами, широко развернула печатную агитацию, сотнями тысяч экземпляров выпускала воззвания, разоблачавшие кровавый режим оккупантов. Большевики созывали нелегальные собрания рабочих, на которых принимались резолюции, резко осуждавшие оккупационный режим и намерения присоединить Латвию к Германии, клеймились позором представители латышской буржуазии Красткалн, Вейнберг и др., ратовавшие вкуче с прибалтийскими баронами и рижскими немецкими биржевиками за отторжение Латвии от Советской России. «Мнение этой небольшой кучки дельцов, — отмечалось в одной из резолюций, — делегация Германии и ее союзников 28 декабря в Брест-Литовске выдала за голос народа, таким образом подменив мнение местного населения и обманув делегацию России, а также русский и немецкий пролетариат. Мы протестуем против этого и заявляем, что латышский пролетариат и идущие вместе с ним широчайшие слои населения выступают за соединение объединенной Латвии с Россией»¹⁶. Резкий протест против намерения присоединить Латвию к Германии послали Брест-Литовской мирной конференции представители латышского трудового народа П. Стучка, Фр. Розинь, К. Петерсон, П. Дауге¹⁷.

В то время как большевики вели борьбу против немецкой оккупации и попыток присоединения Латвии к Германии, меньшевики послали в германский рейхстаг декларацию, преисполненную надежд на милость немецких империалистов. Восемь меньшевиков (Куршевич, Танин, Страуян и др.), арестованные вместе с большевиками накануне 6 января, были вскоре освобождены, а большевиков продолжали держать в тюрьмах и концентрационных лагерях. В Кримунском концентрационном лагере (Митава) находились члены ЦК и Рижского комитета СДЛ, бывшие депутаты Рижского Совета рабочих депутатов: Р. Эйхе, Я. Ленцман, И. Юрмалникс, Г. Вилкс, А. Дубуш, Р. Эндруп и др. В этом лагере был создан невыносимый режим. «За малейшее нарушение установленных правил, — указывалось в письме Р. Эйхе, Я. Ленцмана и др., — за хранение одной прокламации или её чтение люди присуждаются к смертной казни, в лучшем случае к долголетней каторге. Защитники не присутствуют, и свидетельские показания не принимаются»¹⁸.

Несмотря на жестокий террор и репрессии, пролетариат Латвии собирал силы и готовился к решающим боям. Латвийские большевики укрепляли подпольные организации и очищали партию от оппортунистических элементов. В конце мая 1918 г. в Риге состоялась XVI конференция СДЛ, которая за сотрудничество с контрреволюционерами исключила из рядов Латышской социал-демократии группу меньшевиков-интернационалистов: Калнина, Мендера, Элиаса, Куршевича и некоторых других соглашателей¹⁹.

¹⁶ ЦГА Латвийской ССР, ф. Р-1, оп. 3, д. 27, лл. 8—9.

¹⁷ Партийный архив ЦК КПЛ, ф. 55, оп. 2, д. 1, лл. 1—4.

¹⁸ Там же, ф. 35, оп. 7, д. 15, лл. 4—6.

¹⁹ «25 лет ЛКП(б)», стр. 404—432.

Летом 1918 г. в германской армии на Восточном фронте усилилось недовольство войной, стала падать дисциплина, начались выступления против командного состава. Немецкие солдаты охотно читали воззвания СДЛ, разъяснявшие грабительский характер войны. В. И. Ленин писал: «Германские империалисты не могли задушить социалистической революции. Подавление революции в красной Латвии, Финляндии и на Украине стоило Германии разложения армии. Поражение Германии на Западном фронте было вызвано в значительной степени тем, что старой армии в Германии уже не существует. То, о чем полшутя говорили германские дипломаты — «руссификация» германских солдат, — оказалось теперь не шуткой, а горькой для них правдой. Дух протеста растет, «измены» становятся обычным явлением в германской армии»²⁰.

В долголетней империалистической войне силы Германии и ее союзников стали иссякать, и с лета 1918 г. они терпели на Западном фронте одно поражение за другим. В октябре — ноябре развернулось мощное революционное движение в Германии, начались восстания матросов и рабочих. Немецкие солдаты и рабочие по примеру русских стали создавать Советы рабочих и солдатских депутатов. 9 ноября Вильгельм II лишился трона. Однако социал-шовинисты, захватив после свержения кайзера власть, направили все усилия на подавление развивавшегося мощного революционного движения в Германии. 11 ноября побежденная Германия была вынуждена подписать перемирие с Антантой. Поражение Германии в войне дало возможность Советской России ликвидировать навязанный ей тяжелый Брест-Литовский мирный договор. Объявив о его аннулировании, Советское правительство призвало народы оккупированных немцами областей России самим решать свою судьбу.

Еще в августе 1918 г. ЦК РКП(б) создал бюро большевистских партий оккупированных немцами областей: Финляндии, Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Украины, Польши. Это бюро после Ноябрьской революции в Германии обратилось к народам указанных областей с призывом к восстанию: «Центральное бюро призывает к решающей битве за восстановление власти пролетариата... Восстаньте все как один. Немедленно приступайте к организации Советов рабочих депутатов. Но этого еще недостаточно. Мы должны приступить к созданию Красной гвардии»²¹.

Латвийские большевики, которым ЦК РКП(б) всегда оказывал всевозможную помощь, горячо отозвались на этот призыв. С ноября 1918 г. революционное движение в Латвии быстро нарастало. Рабочие и безземельные крестьяне под руководством СДЛ создавали Советы, организовывали Красную гвардию, боевые дружины.

18—19 ноября в Риге состоялась XVII конференция СДЛ, которая имела большое значение в развитии революционной борьбы латвийского пролетариата. Конференция нацелила трудящихся Латвии на восстание. Она указала, что задача пролетариата оккупированных областей — объединить все силы для свержения оккупационного режима и власти своей буржуазии путем вооруженного восстания, и разработала конкретные директивные указания по его подготовке²².

После конференции резко усилилась подготовка восстания. ЦК СДЛ создал Военно-революционный комитет Латвии. Его возглавили члены ЦК Я. Шилф и Я. Зуковский. Военно-революционные комитеты были образованы также в Риге, Валмиере, Валке и др. В Курляндии, в некоторых сельских местностях, создавались распорядительные комитеты. Большая организационная работа по подготовке восстания проводилась среди железнодорожных рабочих.

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 67.

²¹ «Правда», № 248, 16 ноября 1918 года.

²² «25 лет ЛКП(б)», стр. 433—434.

Нараставший подъем революционной борьбы и разложение оккупационного режима вызывали страх у латышской буржуазии. Не имея никакой реальной вооруженной силы, она обратилась за помощью к Антанте и Германии с просьбой оставить в Латвии германские оккупационные войска и тем самым не дать большевикам захватить власть в этой стране и соединиться с Советской Россией.

Антанта, также страшившаяся роста революционного движения, сама была заинтересована в оставлении германских войск на оккупированных ими территориях России до замены их своими войсками или войсками подчиненных ей стран. Поэтому империалисты Антанты пошли на встречу латышской буржуазии. Они сохранили в Прибалтике немецкие оккупационные войска и, чтобы осуществить свои агрессивные планы, стали на путь создания в Прибалтике под видом «самоопределения» буржуазных государств под национальными флагами прибалтийских стран.

Германские империалисты согласились задержать свои войска в Прибалтике. Имея свои собственные захватнические планы, они мечтали укрепиться в Прибалтике и оставить ее за собой в качестве объекта эксплуатации и как плацдарм для наступления на Советскую Россию. Так, по условиям перемирия, в Прибалтике была оставлена вся 6-я германская армия, насчитывавшая свыше 75 тыс. солдат и офицеров.

Страшась роста революционного движения, латышская буржуазия торопилась с созданием правительства. 17 ноября 1918 г. на заседании представителей буржуазных партий и меньшевиков с согласия Антанты и при непосредственной поддержке германского уполномоченного в Прибалтике А. Виннинга был создан предпарламент, так называемый «Народный совет», основное ядро которого составляли вожаки «Крестьянского союза» — партии латышского кулачества — и лидеры латышских меньшевиков. 18 ноября было провозглашено Латвийское «независимое» государство и образовано Временное буржуазное правительство во главе с К. Ульманисом. Так была разыграна комедия создания «независимой» Латвии, так было навязано западными империалистами латышскому народу правительство из буржуазных авантюристов, которых он не признавал и не поддерживал.

Чтобы удержать Прибалтику за собой, германский уполномоченный А. Виннинг приступил к организации контрреволюционных сил. Он спешил создать из сынков прибалтийских немецких баронов, немецкой буржуазии, русских белогвардейцев и завербованных Ульманисом латышских частей местный контрреволюционный отряд — ландесвер. С этой целью между А. Виннингом и Временным буржуазным правительством Латвии был заключен договор, по которому ландесвер должен был состоять из 18 латышских рот (из них одна штурмовая рота), 3 латышских батарей, 7 немецких рот (из них одна штурмовая рота), 2 немецких батарей, 1 русской роты²³

В то же время А. Виннинг приступил к организации из германских солдат, согласившихся за более высокую плату воевать против большевиков, так называемой «железной дивизии». В Латвии таких немецких солдат оказалось немного, поэтому вербовка в «железную дивизию» развернулась также в Германии. В Шарлоттенбурге, на Марсовой улице, № 4—5, расположился уполномоченный прибалтийских баронов, присяжный адвокат Фолк, связанный непосредственно с главным командованием немецкой армии и с его помощью вербовавший белогвардейцев для «железной дивизии». В одном письме, адресованном старшему лейтенанту главного командования Брокхаузу, Фолк сообщал: «Высокоуважаемый господин старший лейтенант! Очень благодарен Вам за письма от 10.12 с. г.

²³ ЦГА Латвийской ССР, ф. 1468, оп. 1, д. 130, лл. 10—14.

Я всех посылаю в «железную дивизию»; если мой план удастся, тогда мы, немцы, станем у руля»²⁴.

Однако агрессивные планы иностранных империалистов и местных контрреволюционеров были сорваны нарастающим революционным движением. Трудящиеся Латвии во многих местах организовали отряды народной милиции и партизанские отряды, вступавшие в борьбу с белогвардейскими бандами. Эти отряды не давали грабить и увозить народное имущество отступавшим немецким оккупационным войскам, разгоняли созданные латышским буржуазным правительством уездные и волостные учреждения. 24 ноября в Риге состоялись многолюдные собрания рабочих, протестовавших против буржуазного «Народного совета» и оккупационного режима. Рабочие требовали немедленного вывода оккупационных войск, ликвидации всех оккупационных учреждений, органов буржуазного Временного правительства и др. 6 декабря в Лиенае состоялась многолюдная демонстрация, в которой приняло участие до 10 тыс. человек. Они протестовали против оккупационного режима, Временного буржуазного правительства, реквизиций и увоза немцами имущества из Латвии²⁵.

Революционное движение все ширилось и росло. Повсюду создавались Советы. Избранные уездные Советы рабочих депутатов приступали к созданию в волостях Советов безземельных депутатов, которым вменялось в обязанность по мере возможности брать управление в волостях в свои руки.

Иностранные интервенты и Временное буржуазное правительство Латвии пытались силой подавить возраставшее революционное движение. В Риге, Лиенае, по всей Латвии полиция и банды ландесвера нападали на рабочие собрания, не допускали демонстраций. 1 декабря в Риге было разогнано несколько рабочих собраний, состоявшихся в разных районах города. Во время заседания Рижского Совета рабочих депутатов, на котором присутствовало 193 представителя рабочих, посланные Временным буржуазным правительством солдаты и конные жандармы прорвались на заседание, силой разогнали его и арестовали председателя Р. Эндрупа²⁶. 10 декабря в Лиенае вооруженная немецкая воинская часть ворвалась в помещение, где происходило рабочее собрание, и открыла по собравшимся огонь, в результате чего два участника собрания были убиты, 10 ранено. 150 чел. было арестовано²⁷.

Однако подобные кровавые расправы не сломили волю рабочих к продолжению борьбы против иностранных интервентов и местной буржуазии. Учтывая нарастающее революционное движение, ЦК СДЛ 10 декабря 1918 г. вместе с президиумом Рижского Совета рабочих депутатов утвердил состав Временного Советского правительства во главе с П. Стучкой. Его заместителями были утверждены В. Данишевский и Я. Лениман. 17 декабря 1918 г. Латвийское Советское правительство опубликовало манифест, в котором провозгласило переход всей власти в Латвии в руки Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов, заявляло о низложении власти оккупантов — латышского буржуазного правительства. Манифест аннулировал все законы и распоряжения буржуазной власти, отменил частную собственность на землю. В манифесте указывалось, что латышский народ железной рукой подавит всякое сопротивление врагов Советской власти и впредь пойдет вместе с великим русским народом.

22 декабря 1918 г. правительство Советской России признало независимость Латвии. «1. Российское Советское правительство, — сказано в решении правительства РСФСР, подписанном В. И. Лениным, — при-

²⁴ Газета «Циня», № 27, 9 февраля 1919 года.

²⁵ Газета «Лиенайс Зиньотайс», № 15, 7 декабря 1918 г., стр. 23.

²⁶ Газета «Сарканайс Карогс», № 4, 5 декабря 1918 г., стр. 1.

²⁷ «Циня», № 1, 8 января 1919 года.

знает независимость Советской республики Латвии. Высшей властью Латвии Российское Советское правительство признает власть Советов Латвии, до съезда же Советов — власть правительства рабочих, безземельных и стрелков Латвии, возглавляемого тов. Стучкой.

2. Российское Советское правительство вменяет в обязанность всем, соприкасающимся с Латвией военным и гражданским властям Российской Советской республики, оказать Советскому правительству Латвии и его войскам всяческое содействие в борьбе за освобождение Латвии от ига буржуазии»²⁸.

Признание правительством РСФСР независимости Советской Латвии, его призыв оказывать ей всяческое содействие в борьбе с буржуазией вдохновили трудящихся Латвии на дальнейшую борьбу.

На помощь латвийскому пролетариату пришла Красная Армия Советской России, в рядах которой героически боролись на фронтах гражданской войны и латышские стрелковые полки. Красная Армия начала наступление на западе. 25 ноября она освободила от немцев Псков, 28-го — Нарву. Поддержанная местным населением, Красная Армия быстро продвигалась вперед по территории Латвии, занимая один населенный пункт за другим. К концу декабря латышские стрелки освободили половину латвийской территории и приблизились к Риге.

Рижские рабочие энергично готовились к восстанию. Развивавшаяся революция и быстрое продвижение вперед красных латышских стрелков вселяли ужас в марионеточное правительство Ульманиса. Каждый день его министры и латышские меньшевики обращались к Виннингу с просьбами о «защите страны». Буржуазное правительство Латвии заключило с Виннингом договор, по которому согласилось предоставить права латвийского гражданства всем тем германским солдатам, которые участвовали в борьбе против большевиков, что фактически означало согласие на немецкую колонизацию Латвии.

Одновременно латышская буржуазия обратилась за помощью к Антанте и просила высадить в Риге десант английских моряков. В это время в портах Лиепая, Риги, Таллина находилась английская военно-морская эскадра, насчитывавшая в своем составе около 20 кораблей. Временное буржуазное правительство Латвии приветствовало прибытие в прибалтийские порты английской эскадры²⁹. Однако английское военно-морское командование из-за боязни брожения среди матросов не высадило десант в Риге. Зато оно помогло Временному буржуазному правительству Латвии подавить вспыхнувшее в ночь на 30 декабря восстание двух рот мобилизованных солдат, отказавшихся выступить против латвийских стрелков. Английские крейсера дали по солдатским казармам 17 пушечных выстрелов. Вынужденные сдаться, повстанцы вышли из казарм с пением революционных песен. 30 декабря военный суд интервентов и латышской буржуазии приговорил к расстрелу 11 арестованных солдат. Но уже ничто не могло предотвратить восстания рижского пролетариата. Оно началось по решению Рижского революционного комитета 2 января 1919 года. В ряде мест происходили упорные бои рижских рабочих с частями ландесвера и «железной дивизии»; днем 3 января город оказался в руках рабочих. Им на помощь спешили латышские стрелки. Последним пришлось преодолеть сильное сопротивление противника у Лигатне, Сигулды и Инчукална, но все же они вовремя прибыли на помощь восставшим рижанам. Частями, сражавшимися у Лигатне, Сигулды, Инчукална и вступившими в Ригу, руководил талантливый полководец гражданской войны, смелый и энергичный командир латышских стрелков Ян Фабрициус. В сообщении

²⁸ В. И. Ленин. О революционном движении в Латвии и деятельности революционной социал-демократии Латышского края. Сборник статей, писем и документов. Рига. 1948, стр. 295.

²⁹ «Сарканайс Карогс», № 4, 5 декабря 1918 года.

Советского правительства Латвии В. И. Ленину и Я. М. Свердлову о взятии Риги указывалось, что в боях под Инчукалном белые были разбиты наголову: «Вся их артиллерия, пулеметы были захвачены героями-латышами. 4 января в 2 часа 45 минут латышские стрелки принесли в подарок пролетариату Латвии Ригу. Да здравствует ныне навсегда Красная Рига! Поздравляем Вас, передовых пролетарских вождей, с этой крупной победой красных войск...»³⁰. 4-му латышскому стрелковому полку и 4-й латышской батарее Советское правительство Латвии за проявленный в боях героизм вручило боевые красные знамена³¹.

После взятия Риги быстро пошло освобождение от оккупационного ига и Курляндии, на большей части которой еще до прихода Красной Армии население восстало и помогало создать Советскую власть. В течение декабря 1918 и января 1919 г. оставшими рабочими и наступавшими латышскими стрелками была освобождена от интервентов вся Латвия, за исключением портового города Лиепай и прилегавших к нему уездов Гробиньского и Айзпутского.

Революция 1919 г. явилась продолжением Октябрьской революции в Латвии в 1917 г., прерванной затем немецкой оккупацией. Быстрой победе пролетариата в 1919 г. содействовала сложившаяся в то время международная обстановка, одержанные Великой Октябрьской социалистической революцией победы, потрясшие всю систему мирового капитализма, и Ноябрьская революция в Германии. В то же время внутри страны все условия для успешной пролетарской революции были также налицо. На помощь выступившему пролетариату пришли латышские стрелки, рабочие, батраки и мелкие крестьяне, ставшие под руководством Коммунистической партии организованной вооруженной силой пролетарской революции. Коммунистическая партия Латвии (в то время еще СДЛ) проявила огромную энергию по организации и руководству революцией. Несмотря на жертвы, она довела ее до победы, до установления Советской власти в стране, и этим завоевала себе беспредельную любовь латышского народа.

13 января 1919 г., когда оккупанты были изгнаны почти из всей Латвии и повсюду созданы Советы, в Риге собрался Первый съезд Советов объединенной Латвии. Его открыл председатель Советского правительства П. Стучка, а от имени ВЦИК выступил с приветствием Я. М. Свердлов. Съезд Советов объединенной Латвии был съездом победившей пролетарской революции в стране. Он провозгласил диктатуру пролетариата и установил Советскую власть. Это был съезд латышского народа, одержавшего победу над интервентами, прибалтийскими баронами и местной буржуазией. Это была демонстрация дружбы латышского народа с русским и миролюбивыми народами других стран. Съезд заслушал отчетный доклад П. Стучки о деятельности Советского правительства Латвии и одобрил ее. Был утвержден манифест Советского правительства Латвии от 17 декабря 1918 г., принята Конституция Латвийской Советской Социалистической Республики, заслушаны доклады по важнейшим вопросам: о международном положении, о Красной Армии и об аграрном вопросе. Съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет Советов Латвии из 60 членов и 20 кандидатов. В почетные члены ЦИК Латвии были избраны В. И. Ленин, Я. М. Свердлов и председатели центральных исполнительных комитетов других республик³².

После съезда Советов Советское правительство и Коммунистическая партия Латвии, опираясь на местные Советы и созданный государственный аппарат, при активной поддержке трудящихся Латвии, Коммунистической

³⁰ ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 94, д. 573, л. 127.

³¹ «Циня», 2 января 1919 года.

³² П. Стучка. Пять месяцев социалистической Советской Латвии. Ч. II. Сборник документов и важнейших декретов. Изд. ЦК Компартии Латвии. 1921, стр. 5—8, 11—13.

партии и правительства Советской России приступили к социалистическому строительству, которое пришлось осуществлять в тяжелых условиях: страна была разграблена иностранными интервентами, повсюду царил хозяйственная разруха, нищета, голод. «Большая часть страны,— говорил В. И. Ленин о Латвии в начале апреля 1919 г.,— переживала такие бедствия, о которых московские рабочие не имеют представления,— бедствия нашествия и многократного опустошения деревень движущимися толпами войск»³³. Первым весьма серьезным вопросом, которому правительство и партия уделили много внимания, был продовольственный вопрос. 3 января, сразу же по прибытии Советского правительства в Ригу, был создан Продовольственный комиссариат во главе с Р. Эйхе. 10 января Советское правительство издало декрет, в котором обязывало усадьбовладельцев сдать с каждой десятины посевной площади 6 пудов зерна по установленным государственным ценам³⁴. Было издано также распоряжение о взятии на учет имевшихся в стране продовольствия и промышленных товаров. Но хлебные излишки наиболее обеспеченных уездов были настолько мизерны, что удовлетворить население голодавших деревень и городов не могли.

Изданный 10 января декрет также не дал значительных результатов. Кулаки саботировали декрет. Продовольственный кризис и кулацкий саботаж заставили Советское правительство приступить к реквизиции у кулаков излишков хлеба. Оно объявило государственную монополию на хлеб (рожь, ячмень, крупы, муку, горох), картофель, сахар, соль. Остальные продукты было разрешено продавать по установленным государственным твердым ценам. Были введены нормы снабжения для городского и сельского населения. Городские трудящиеся получали по полфунта (200 г) хлеба в день. Для смягчения продовольственного кризиса, экономии топлива и рабочей силы Продовольственный комиссариат занялся организацией общественного питания. В конце января 1919 г. в Риге 180 тыс. чел. пользовались общественными столовыми³⁵. Исполкомы Советов наиболее обеспеченных хлебом уездов приложили много усилий по сбору хлеба для армии, городов и безземельного сельского населения.

Однако продовольственное положение оставалось тяжелым. Своим хлебом нельзя было удовлетворить хотя бы минимальные требования армии и населения. В эти тяжелые дни посильную помощь Советской Латвии сказали братские советские республики.

ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин обратили особое внимание на необходимость оказания военной, продовольственной и другой помощи Латвии. По их инициативе еще в декабре 1918 г. РСФСР предоставила правительству Советской Латвии кредит в сумме 20 млн. руб., а в мае 1919 г. приняла решение о предоставлении нового займа. В феврале РСФСР снабдила Латвию промышленными товарами. Из Москвы, Петрограда, Пскова и других городов по решению Советского правительства были отправлены в Латвию десятки вагонов с мануфактурой, хлебом, табаком и другими товарами. Украина прислала хлеб, сахар, масло, мясо, соль. В мае из Советской России было направлено в Латвию промышленное сырье: кожа, химикалии, инструментальная сталь. Правительство Советской России дало срочное задание обувным фабрикам изготовить для Латвии обувь. Эта братская помощь значительно облегчила Советской Латвии борьбу с иностранной интервенцией и позволила заняться социалистическим строительством. Но она не ликвидировала полностью тяжелое продовольственное положение в голодной, разоренной оккупантами стране.

Население Латвии страдало не только от недостатка продовольствия,

³³ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 231

³⁴ ЦГА Латвийской ССР, ф. Р-2, 1919 г., оп. 1, д. 121, л. 1.

³⁵ Журнал «Красный архив», 1940, т. 6 (103), стр. 53.

но и от отсутствия промышленных товаров широкого потребления. Не было обуви, мануфактуры, одежды, керосина, спичек, белья и т. д. За годы войны у крестьян изнашивались плуги, бороны и другой сельскохозяйственный инвентарь. В Латвии в то время почти не было никакой промышленности. Остались лишь небольшие предприятия, и то большинство из них не работало из-за отсутствия сырья. Учитывая это, правительство Латвии решило восстановить те фабрики и мастерские, которые сохранили кое-какое оборудование или могли использовать оставшийся фабричный инвентарь. Комиссариат промышленности, возглавлявшийся Д. Бейка, приступил в первую очередь к восстановлению предприятий, чья продукция нужна была для армии и широких слоев трудящихся и которые могли работать на местном сырье (пищевые, деревообделочные, бумажные, льнопрядильные, льноткацкие). Началось восстановление электростанций и заводов по производству сельскохозяйственных машин. Были созданы мастерские по ремонту оружия и сельскохозяйственного инвентаря. В уездах восстановлены и вновь созданы мельницы, электростанции, лесопильные заводы, мыловаренные и дегтярные предприятия. Советское правительство разработало также проект постройки крупной электростанции у порогов Кулдыги и еще более мощной гидроэлектростанции у острова Доле на Даугаве.

Основным промышленным центром Латвии была Рига. За 4—5 месяцев Советская власть восстановила здесь около 100 предприятий. Частично были восстановлены крупные заводы «Феникс» и Русско-Балтийский вагоностроительный, причем количество фабричных рабочих с 3 тыс. увеличилось до двенадцати. Много усилий Советскому правительству пришлось затратить на ремонт мостов, железных дорог и паровозов. В Риге и Двинске были возрождены железнодорожные ремонтные мастерские, которые до апреля 1919 г. успели отремонтировать около 80 паровозов.

Интенсивное промышленное строительство в тяжелых условиях гражданской войны могло развернуться только при высокой сознательности рабочего класса. Руководимые Коммунистической партией, рабочие проявляли необычайный героизм в социалистическом строительстве.

Еще перед Первым съездом Советов объединенной Латвии Советское правительство в своем широко распространенном манифесте провозгласило отмену частной собственности на землю и опубликовало декрет о ликвидации дворянского сословия с его феодальными привилегиями. В изданном 11 февраля 1919 г. Декрете о национализации, пользовании и управлении землей говорилось: «1. Все земли Латвии (поля, луга, пастбища, леса, воды и богатства недр земли) национализуются, т. е. переходят в собственность трудового народа Латвии и в распоряжение социалистического Советского правительства без всякого вознаграждения прежним владельцам земли. Вместе с земельной собственностью конфискуется и национализируется весь живой и мертвый инвентарь, который принадлежал бежавшим контрреволюционерам, а также владельцам больших хозяйств (имений), как частным, так и сословным обществам и корпорациям.

2. Инвентарь арендаторов и бывших владельцев крестьянских усадеб (хуторов) описывается, но оставляется в ведении и распоряжении прежних владельцев, поскольку таковой необходим в хозяйстве, которое ведется самим владельцем инвентаря»³⁶.

Национализированная земля разделялась на советские и арендные хозяйства. Коммунистическая партия и Советское правительство в 1919 г. в своей аграрной политике исходили главным образом из необходимости ликвидировать голод. Для выполнения этой задачи они организовали в бывших помещичьих имениях советские хозяйства. Всего в 1918 г. в Латвии было создано 239 совхозов. Советское правительство, его Комиссариат земледелия, возглавлявшийся Фр. Розиным-Азисом, проделали боль-

³⁶ Там же, стр. 59.

шую работу по организации совхозов. Обычно они создавались в имениях, имевших инвентарь, скот, молочные фермы и др. Основной состав рабочих совхозов составляли бывшие мызные батраки и мелкие арендаторы, обрабатывавшие прежде помещичью землю на правах аренды. При поступлении на работу они обязаны были сдавать совхозу свой скот.

Хозяйства крестьян, усадебладельцев и арендаторов, не превышавшие 100 га пахотной земли, были отнесены декретом к арендным хозяйствам. К ним же относились и хозяйства исполщиков. Крестьяне могли оставаться в своих прежних хозяйствах на правах арендаторов государственной земли.

Советское правительство, издав Декрет о национализации и пользовании землей, сделало также очень много по подготовке сельского хозяйства к весеннему севу. Весьма энергично за это взялись уездные и волостные Советы.

Комиссариат земледелия помог в области развития скотоводства: был взят на учет племенной скот, запрещен его убой, как и убой молодняка, на мясо, разрабатывались проекты создания животноводческих ферм, велась борьба с эпидемическими заболеваниями скота и т. д. Комиссариат всемерно поддерживал инициативу агрономов по внедрению новых культур в сельское хозяйство. В 1919 г. совхозы и крестьяне Латвии впервые взялись за культивацию сахарной свеклы.

В условиях тяжелой борьбы с контрреволюцией Коммунистическая партия и Советское правительство Латвии проделали большую работу по социалистическому переустройству сельского хозяйства. Но они допустили и некоторые ошибки. Так, было запрещено рабочим совхозов — бывшим батракам и мелким арендаторам, исполщикам — иметь свою корову и небольшой огород. В Декрете о земле указывалось: «Заведывающему советским хозяйством и рабочим воспрещается содержать собственный скот; те из рабочих, которые имеют свой скот, могут передать таковой советскому хозяйству за полное вознаграждение»³⁷. Вскоре это запрещение было отменено, однако контрреволюционные элементы успели его использовать для агитации против Советской власти. Ошибкой было и то, что Коммунистическая партия и Советское правительство отказались от наделения трудящихся крестьян хотя бы частью конфискованной помещичьей земли. Все эти промахи латышская контрреволюционная буржуазия всячески раздувала, использовала в своей агитации против Советской власти, пугала крестьян коммунами и т. д.

Советская власть за короткий срок сделала очень много для улучшения тяжелого положения трудящихся масс, удовлетворения их материальных и культурных потребностей. Так, Коммунистическая партия Латвии и Советское правительство обратили серьезное внимание на ликвидацию безработицы. Из обзора биржи труда за апрель 1919 г. видно, что с 1 по 30 апреля она послала на работу 3 168 мужчин и 2 181 женщину³⁸. В мае количество безработных уменьшилось, а в некоторых местах безработица была уже ликвидирована.

Советская власть в первые же дни своего существования ввела восьмичасовой рабочий день для взрослых рабочих. За сверхурочный труд и работу в воскресные дни платили дополнительно 60% заработка. Рабочим и служащим значительно повысили заработную плату.

Комиссариатом социального обеспечения была оказана всемерная помощь инвалидам труда, больным и пострадавшим от немецкой оккупации. Выдавались пенсии потерявшим трудоспособность рабочим и служащим, беременным женщинам, членам семей красноармейцев. Было введено государственное страхование от всех видов нетрудоспособности:

³⁷ Там же, стр. 60.

³⁸ ЦГА Латвийской ССР, ф. 1, оп. 2, д. 101, л. 2.

болезней, увечий, а также безработицы. Немало внимания уделялось улучшению жилищных условий трудящихся.

Много сделала Советская власть в области народного образования и культуры. В школах производился необходимый ремонт, ученики получали горячие завтраки, обучение проводилось по новой, советской программе. По инициативе Комиссариата народного просвещения в городах и селах создавались клубы, библиотеки, читальни, организовывались кружки самодеятельности и т. п.

В апреле 1919 г. состоялся VI съезд Коммунистической партии Латвии, которая в короткий срок, за каких-нибудь семь месяцев, сильно выросла. Если во время ноябрьской (1918 г.) партийной конференции насчитывалось свыше 900 членов партии, то во время VI съезда их было уже 8 378³⁹. Съезд заслушал отчетный доклад о работе ЦК и большинством голосов признал его работу в основном правильной. На съезде было решено отказаться от старого названия партии, запачканного оппортунистами из II Интернационала и не отвечавшего целевым партийным установкам, и впредь именоваться Коммунистической партией Латвии. Съезд обсудил вопрос о программе КПЛ и решил признать программу Российской коммунистической партии. Съезд принял новый Устав, в первом параграфе которого указывалось: «Коммунистическая партия Латвии является составной частью Российской коммунистической партии. Район ее деятельности — Латвия»⁴⁰. Были обсуждены и другие принципиальные вопросы и по ним приняты решения. Работа и резолюции съезда были направлены на укрепление диктатуры пролетариата, на развитие социалистического строительства и усиление сотрудничества латышского народа с великим русским народом.

Иностранные интервенты, изгнанные из Латвии, не успокоились, а мобилизовали все силы для нового похода на Прибалтику. Германия с одобрения Антанты начала создавать на своей территории для вторжения в Прибалтику так называемую «Северную армию». С этой целью было создано особое, связанное с военным министерством бюро «Балтенланд», имевшее свои отделения во многих городах: Берлине, Бреславле, Данциге, Дрездене, Любеке, Мюнхене, Штутгарте и др. Это бюро развернуло широкую вербовку добровольцев для похода против Советской Прибалтики. Штаб «Северной армии» расположился в Восточной Пруссии, в Бартенштейне. Германская буржуазная печать повела энергичную кампанию по вербовке добровольцев в «Северную армию», обещая им жалованье в три — четыре раза выше обычного солдатского. В то же время в германской печати широко рекламировалось обещание «правительства» Ульманиса предоставить всем немецким солдатам, участвовавшим в войне против Советской Латвии, право на латвийское гражданство и получение земель.

В конце декабря 1918 г. в беседе с сотрудником газеты «Рижское слово» уполномоченный Германии в Прибалтике А. Вишинг говорил: «Мною учреждено в Берлине уже 14 дней тому назад специальное бюро записи в «железные дивизии» для защиты балтийских земель от большевиков. Работа этого бюро, располагающего большими материальными средствами, поддерживается германским военным министерством и идет очень успешно. Опубликовано воззвание, в котором указывается на то, что добровольцы-военнослужащие германской армии, с принципиального согласия Вр. Правительства Латвии, будут пользоваться всеми правами граждан Латвии, наравне с коренными жителями этого края»⁴¹.

³⁹ «25 лет ЛКП(б)», стр. 468.

⁴⁰ Там же, стр. 469—476.

⁴¹ ЦГА Латвийской ССР, ф. 6033, оп. 1, д. 379, л. 8.

Буржуазное «правительство» Ульманиса принимало активное участие в военных мероприятиях иностранных интервентов по оккупации Прибалтики. Накануне занятия Красной Армией Риги оно бежало в Лиепаяу, где сдалось на милость Антанты. Своей армии это «правительство» не имело. Только три роты, состоявшие из кулацких сыновей и латышских студентов-корпорантов, бежали вместе с «правительством» в Лиепаяу. Буржуазное «правительство» Ульманиса держалось лишь на штыках немецких оккупационных войск и существовало на средства иностранных интервентов. С буржуазным «правительством» в Лиепаяу бежали также лидеры меньшевиков Скуениек, Циеленс, Мендерс и др., входившие в состав ульмановского «Народного совета». В Лиепаяе меньшевики принимали активное участие в вербовке добровольцев для военного похода на Советскую Латвию и всячески мешали лиепайским рабочим бороться с оккупантами и буржуазией.

В Лиепаяе «правительство» Ульманиса опять просило у Виннинга военной помощи. «В Либаве,— писал Виннинг,— снова меня окружили и балтийские немцы, и латыши, и консерваторы, и демократы, и социалисты с просьбой еще раз обратиться к правительству Германии и хлопотать военную помощь»⁴².

«Правительство» Ульманиса никаким авторитетом среди населения Лиепайского района не пользовалось. Оно не могло сформировать там сколько-нибудь значительные войсковые части, хотя правительства стран Антанты регулярно снабжали его вооружением и боеприпасами. Потерпев неудачу с формированием белогвардейских частей в Лиепайском районе Латвии, «правительство» Ульманиса с разрешения Антанты приступило к вербовке добровольцев-белогвардейцев в Швеции. За это разрешение оно обещало шведским торговцам продавать им латвийский лес. «Правительство» Ульманиса обратилось также к белой Эстонии с ходатайством провести мобилизацию в занятых эстонскими белогвардейцами латвийских волостях и организовать латышские белогвардейские части в составе эстонской армии. За это «правительство» Ульманиса обещало отдать белой Эстонии несколько богатых лесами латвийских волостей. К этому времени Советская власть в Эстонии пала, и во второй половине января белоэстонцы уже начали наступление против Красной Армии Латвии.

Буржуазное «правительство» Ульманиса поддерживало связи с белоэстонскими главарями, договаривалось с ними о комбинированных действиях против Красной Армии Советской Латвии. С помощью белоэстонцев Ульманису удалось создать в занятых ими латвийских волостях путем принудительной мобилизации один пехотный полк, который был срочно направлен на фронт.

В это же время из Германии начали прибывать в Лиепаяу завербованные белогвардейцы. Из них и оставшихся в Лиепаяе немецких солдат, а также из прибалтийского ландесвера и частично из литовских и латышских белогвардейцев комплектовалась контрреволюционная «Северная армия». В ее состав входили 6-й, 3-й и 10-й резервные корпуса. 6-й резервный корпус был размещен в Лиепаяе и ее окрестностях и был предназначен для вторжения в Советскую Латвию; 3-й корпус — для вторжения в Советскую Литву, а 10-й был размещен на польской границе, его штаб находился в Гродно.

Во главе 6-го корпуса был поставлен генерал фон дер Гольц, подавивший до этого революцию в Финляндии. В феврале и марте из Германии прибывало все большее количество войск, и Гольц, пополняя 6-й корпус свежими силами, готовился к кровавому походу на Советскую Латвию. Он был злейшим реакционером, ярким врагом демократии и лелеял планы восстановления мощи империалистической Германии. Генерал

⁴² A. Winning. Am Ausgang der deutschen Ostpolitik. Berlin. 1921, S. 38.

фон дер Гольц, прибыв в начале февраля 1919 г. в Лиенау, прежде всего разогнал Советы солдатских депутатов, существовавшие в 6-м корпусе германских войск. Корпус состоял из прибалтийского ландесвера, «железной дивизии», резервной дивизии и курляндской бригады. На 16 марта корпус Гольца имел, включая и резервы, 34 батальона и 12 кавалерийских эскадронов, насчитывал 12—14 тыс. вполне боеспособных пехотинцев, 1 150 кавалеристов, 610 пулеметов, а также 8 пушек; на довольствии числилось до 28 тыс. человек⁴³. Кроме того, на территории Эстонии империалисты Антанты организовали из эстонских, шведских, финских и латышских белогвардейцев армию численностью свыше 20 тыс. человек.

Готовя кровавый поход на Прибалтику, империалисты США, Англии и других стран посылали своих военных инструкторов и миссии для подготовки и проведения интервенции. США направили миссию во главе с полковником Уарвиком Грином, Англия — во главе с генералом Гофом. Имелась также английская экономическая миссия во главе с полковником Талленсом. Лиенау посетили представители американской организации «помощи» (АРА), возглавлявшейся реакционером Гувером. 6-й корпус германских войск и буржуазное «правительство» Ульманиса получали обильную продовольственную помощь от АРА.

Газета «Циня» писала: «Финляндская буржуазия посылает свои силы на помощь эстонскому правительству; в Швеции вербуют добровольцев для отправки в Эстонию на борьбу против Советской Латвии и Российской Советской Республики; в Дании и в охваченной революционным пламенем Германии на деньги банкиров и фабрикантов происходит вербовка в добровольческие банды для отправки сюда на подавление революционного движения. И за всем этим контрреволюционным сбродом стоит его главная опора и оплот — англо-американо-французский империализм»⁴⁴.

Наступление «Северной армии» на Прибалтику началось одновременно с наступлением Колчака на Советскую Россию. 3-й резервный корпус двинулся на Советскую Литву, а 6-й корпус — на Советскую Латвию. После упорных боев 3 марта германским войскам удалось занять район Вентспилс — Талсы. Части Красной Армии, долго находившиеся без отдыха на фронте и уставшие от продолжительных боев, не выдержали натиска превосходящих свежих сил противника и с боями отступили. 10 марта немцы захватили Салдус, 15-го — Тукум, а 19-го — Елгаву. В. И. Ленин на чрезвычайном заседании пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г. говорил: «Теперь немцы идут на Двинск, чтобы отрезать Ригу. С севера им помогают эстонские белогвардейцы на деньги, которые посылает Англия, при помощи добровольцев, которых посылают шведы и датчане, насквозь подкупленные миллиардерами Англии, Франции и Америки. Они действуют по совершенно ясному для нас общему плану, пользуясь тем, что в Германии они кровавыми подавлениями ослабили движение спартаковцев и революционеров. И хотя они чувствуют, что дышат на ладан, они все же сочли момент достаточно удобным для использования, для того, чтобы предоставить Гинденбургу часть войск и усилить натиск с запада на истерзанную, измученную Латвию и угрожать нам»⁴⁵.

На Северном фронте наступление белозстонцев против Красной Армии Советской Латвии началось еще в январе. В марте им удалось занять ряд районов в Видземе, что серьезно ухудшило положение армии на фронте и дезорганизовало работу в тылу. Латышский народ, его правительство и армия оказались в весьма трудном положении. Было ясно, что противник пытается комбинированными ударами на Курземском и

⁴³ В. Штраус. Указ. соч., стр. 68.

⁴⁴ «Циня». № 41. 26 февраля 1919 года.

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 231—232.

Видземском фронтах окружить Красную Армию в Латвии. В конце марта — начале апреля начавшаяся распутица на время приостановила серьезные военные операции. Это временное затишье дало возможность перегруппировать и подготовить советские войска к дальнейшим боям. Советское правительство приступило к созданию новых войсковых частей. Была объявлена мобилизация четырех возрастов; профсоюзы сформировали два рабочих полка; в конце марта был организован специальный коммунистический батальон.

Трудящиеся Латвии с энтузиазмом, героически обороняли свою советскую родину. Рижские рабочие, иногда целыми днями не получавшие куска хлеба, продолжали работать, чтобы снабжать армию необходимым снаряжением и боеприпасами. На фронтах красноармейцы и партизаны проявляли необычайную смелость и героизм в борьбе с превосходящими силами противника. В прифронтовых районах трудящиеся сами вооружались чем попало и спешили выступить против белогвардейцев⁴⁶. В апреле на Видземском фронте положение несколько улучшилось. 25 апреля Красной Армией был занят район до местечка Руиены.

С успехами контрреволюционной армии на фронте активизировалась и местная контрреволюция. Оставшиеся в Риге и других местах реакционные буржуа, некоторые немецкие бароны и чиновники, бывшие полицейские и белогвардейцы с наступлением корпуса Гольца усилили контрреволюционную агитацию. Многие предприниматели, фабрики и заводы которых подлежали национализации, портили оборудование, разбазаривали сырье, прятали документы и капиталы предприятий. Буржуазия закупала по спекулятивным ценам продукты и намеренно их скрывала, чтобы они не попали в руки советских продовольственных органов для снабжения населения. Кулаки и разные мародеры продавали из-под полы по высоким ценам нормированные продукты: муку, масло, крупу. Особенно энергично кулаки выступали в тех волостях, где они или их сыновья и подкулачники пролезли в Советы, как, например, в ряде волостей Цесисского уезда. Враждебные элементы развили злостную антисоветскую агитацию, сеяли панику в массах, распространяли всякие провокационные слухи, пытались организовать контрреволюционные заговоры.

25 апреля правительство Советской Латвии, учитывая враждебное отношение прибалтийских баронов к Советской власти и всему трудовому латвийскому народу, решило выслать их из пределов Латвии, а пока шли военные действия, содержать в концентрационных лагерях в качестве заложников в связи с издевательствами банд немецких юнкеров над латышскими стрелками и мирным населением.

Контрреволюционную агитацию против Советской власти в Латвии вела и группа латышских социалистов-революционеров «Вперед». Эта группа мелкобуржуазных интеллигентов, стараясь нажить себе политический капитал, выступала с демагогической критикой недостатков советского аппарата и совершенно умалчивала при этом о всемирно-исторических достижениях Советской власти и трудностях социалистического строительства.

Пролезшие при мобилизации четырех возрастов в Красную Армию сыновья кулаков вели антисоветскую агитацию в армии, стремясь дискредитировать Советскую власть в глазах красноармейцев. Некоторая часть попавших на фронт сыновей кулаков и буржуазии дезертировала, скрывалась в лесах, совершала грабежи и нападения на советских работников⁴⁷.

Несмотря на усиление контрреволюционной агитации, для Советской власти она не была страшна. Рабочие и трудящиеся поддерживали Советскую власть, и она быстро подавила бы внутреннюю контрреволю-

⁴⁶ ЦГА Латвийской ССР, ф. 47, оп. 1, д. 16, лл. 170—173

⁴⁷ «Циня», № 110, 20 мая 1919 года.

цию, но на измученную, истерзанную Латвию Антанта направила крупные, вооруженные до зубов силы. На Курземском фронте на Советскую Латвию наступали крупные части немецких войск, на Видземском — белозэстонские, финские и шведские войсковые части, на юго-востоке после свержения в апреле Советской власти в Литве Красной Армии Советской Латвии пришлось вести борьбу с крупными немецко-литовскими силами, которые угрожали Даугавпилсу и железной дороге, связывавшей после падения Валка Латвию с Советской Россией. Советская Латвия была окружена многочисленными, хорошо оснащенными войсками иностранных интервентов, борьбу с которыми при тяжелом продовольственном кризисе уставшей Латвийской Красной Армии вести было не по силам.

После падения Советской власти в Литве Антанта торопила генерала фон дер Гольца скорее занять Ригу. Но прежде чем наступать на город, он хотел создать такое латвийское «правительство», которое целиком подчинялось бы только ему и всемерно содействовало захвату Германией Прибалтики. «Правительство» же Ульманиса после бегства в Лиепая открыто стало проявлять свои симпатии к Антанте. Эта ориентация латышской буржуазии была выгоднее, так как англо-французские империалисты были тогда сильнее Германии и в случае свержения Советской власти в Латвии латышская буржуазия могла бы сама воспользоваться землей немецких прибалтийских баронов.

Взвесив все обстоятельства, Гольц вместе с прибалтийскими баронами и с помощью ландесвера 16 апреля сверг «правительство» Ульманиса, разоружил в порту латышских солдат, занял помещение правительства, казначейство и другие учреждения. Большинство членов «правительства» Ульманиса бежало на стоявший в Лиепайском порту пароход «Саратов», где долгое время находилось под английской защитой. Таким образом, прибалтийские бароны вместе с монархистом Гольцем захватили власть в Лиепайском районе.

24 апреля генерал фон дер Гольц опубликовал объявление, в котором заявил: «В Латвии я один являюсь главнокомандующим над всеми войсками и над всеми военными учреждениями. Как войска на фронте, к какой бы нации они ни принадлежали, находятся под моим командованием, так и все военные в тылу, где бы они ни находились и к какой национальности ни принадлежали — немецкой, латышской, прибалтийско-немецкой или русской, — все они находятся под моей властью и в моем распоряжении»⁴⁸

Этот переворот встревожил правящие круги Антанты, особенно Англии, которая требовала восстановления «правительства» Ульманиса. Однако представитель США в Прибалтике Грин, занявший прогерманскую позицию, старался примирить немцев с латышской буржуазией. Он предложил составить «правительство», в котором были бы представлены как латыши, так и немцы. Гольц, ухватившись за это предложение, 20 апреля сформировал «правительство» во главе с латышским пастором, ярким германофилом А. Ниедра. В состав этого «правительства» входили представители прибалтийских баронов и германофилы из латышской буржуазии. «Правительство» Ниедры являлось надежной опорой Гольца для проведения интервенционистских планов Германии в Прибалтике.

Разогнанное латышское буржуазное «правительство» подняло неистовый вой, требуя восстановления кабинета Ульманиса. Не успокоились также и английские интервенты. 4 мая 1919 г. министр иностранных дел Великобритании Бальфур через комиссию по перемирию передал Германии ноту, требовавшую снятия Гольца с поста главнокомандующего 6-м корпусом и превращения германских оккупационных войск в латвийские вспомогательные войска. В случае отказа выполнить это требование Англия угрожала морской блокадой Лиепайи. Германское правительство от-

⁴⁸ «Циня», № 99, 7 мая 1919 года.

казалось выполнить требования Англии, оспаривая участие Гольца и его корпуса в свержении «правительства» Ульманиса. В ответной ноте указывалось, что в случае, если союзники будут настаивать на своих требованиях, Германии придется отозвать свои войска из Прибалтики⁴⁹.

Отзыв немецких войск с Курляндского фронта мог сорвать наступление белых на Ригу и создал бы благоприятные условия для наступления Красной Армии. Учитывая это, империалисты Антанты перестали настаивать на отзыве Гольца и торопили его занять город. Наступление на Ригу интервенты назначили на 12 мая, но его пришлось отложить, так как случилось неожиданное событие: ульмановцы похитили главу новоиспеченного «правительства» А. Ниедру. 17 мая ему удалось бежать из ульмановского плена и вернуться к Гольцу.

Новое наступление на Ригу было назначено на 22 мая. После упорных боев войскам Гольца, намного превосходящим в количестве и в вооружении красноармейские части, удалось недалеко от города провать фронт Красной Армии. Против 45 тыс. латышских стрелков наступали свыше 80 тыс. белогвардейцев. Советская Латвия могла выставить на километр фронта лишь 76 бойцов, между тем как генерал фон дер Гольц на Курземском фронте выставил на километр 235 бойцов⁵⁰. В то же время по директиве антантовского верховного командования на Видземском фронте начали наступать белоэстонцы и финские белогвардейцы, а со стороны Литвы — белолитовские войсковые части и польская дивизия. Интервенты намеревались окружить Латвийскую Красную Армию и уничтожить ее. Под сильным натиском противника, опасаясь окружения, латышские стрелки вынуждены были оставить Ригу, тем более что белоэстонские части в Видземе провалили фронт с севера и 25 мая взяли Псков.

Несмотря на попытки пробравшихся в красноармейские ряды сынков буржуазии и кулаков дезорганизовать части Красной Армии, они организованно отступили в Латгалию, где заняли новые позиции, а осенью 1919 г. проявили необычайное геройство и дисциплину в боях с белыми на юге Советской России.

Наступление интервентов на Прибалтику сопровождалось неслыханным зверским террором. Прибалтийский ландесвер и «железная дивизия» творили жестокую расправу над местным населением: жгли дома, грабили имущество, расстреливали, вешали сотни совершенно неповинных людей, убивали пленных, сжигали их живыми, бросали людей в колодцы и взрывали гранатами, уничтожали целые семьи, не жалея ни стариков, ни детей. Весь путь от Лиепаи, по которому банды интервентов шли на Ригу, был покрыт трупами, вся местность разграблена и разорена. После взятия города банды ландесвера расстреливали на улицах каждого рабочего, показавшегося им подозрительным.

Один из этих бандитов, Эрнст фон Саломон, так расписывал свои кровавые «подвиги»: «Мы стреляли в толпы людей, охваченных смятением, неистовствовали, снова стреляли и охотились. Мы гоняли латышей, как зайцев по полю, открывали огонь по каждому дому, взрывали каждый мост, валили каждый телеграфный столб. Мы швыряли трупы в колодцы и вслед за ними бросали ручные гранаты. Мы убивали все, что попадалось нам под руки, мы сжигали все, что могло гореть. Там, где мы проходили, стонала земля. Там, где мы штурмовали, на месте домов оставались груды развалин. Громадный столб дыма обозначал наш путь»⁵¹.

Но никакие зверства оккупантов не могли сломить революционного духа латвийского пролетариата, возглавлявшегося Коммунистической

⁴⁹ В. Штраус. Указ. соч., стр. 97.

⁵⁰ Там же, стр. 104.

⁵¹ Цит. по А. Норден. Указ. соч., стр. 275.

партией. На захваченной белогвардейцами территории ушедшая в глубокое подполье КПЛ развернула активную работу. Для руководства ею часть членов ЦК оставалась в подполье. Уже к сентябрю 1919 г. в Курземе существовало около 15 партийных организаций, насчитывавших 500 членов партии. Более 400 коммунистов самоотверженно действовали в Видземе и Риге. В оккупированных районах регулярно выходили нелегальные коммунистические газеты и журналы, распространялись листовки и воззвания. Рабочий класс Латвии накапливал силы, готовился к новым боям против внешней и внутренней контрреволюции.

Заняв Ригу, Гольц готовился двинуться дальше и захватить всю Прибалтику. С этой целью он еще в Лиепе перед наступлением на Ригу начал переводить в ландесвер части «железной дивизии». Ландесвер, в котором числилось также несколько рот латышских белогвардейцев, считался местной латвийской войсковой частью Ниедры. Предвидя сопротивление Англии дальнейшему продвижению германских войск в Латвии, Гольц хотел продолжать захват Прибалтики под флагом правительства Ниедры. Но английское правительство потребовало от Гольца занять своими войсками определенную демаркационную линию и дальше на север Прибалтики не двигаться.

Несколько иную позицию занял представитель США Грин. Он поддерживал воинственные намерения Гольца, стремился и впредь оставить германские войска во главе интервенции, рассчитывая с их помощью укрепить позиции американского империализма в Прибалтике. Используя поддержку представителя США, Гольц с ведома германского правительства двинул войска ландесвера в Видземе дальше по направлению Цесиса. Здесь войска Гольца встретились с белоэстонскими и белолатышскими частями, которые успели вступить в латвийскую часть Видземе со стороны Эстонии. У Цесиса произошло сражение, в результате которого войска Гольца вошли в город. После этого обе стороны стали подтягивать силы и готовиться к более серьезным боям.

Действия Грина шли вразрез с империалистическими интересами Англии и не нашли поддержки у Антанты. В Париже состоялось заседание верховного совета Антанты, который запретил германским войскам двигаться дальше на север. Полномочным представителем военной миссии Антанты в Финляндии и Прибалтике вместо Грина был назначен английский генерал Гоф. Но Гольц не подчинился этому решению и возобновил наступление. Однако 22 июня белоэстонские и белолатышские части перешли в контрнаступление и выбили немцев из Цесиса. В последующие дни они продолжали наступление и при поддержке английских кораблей гнали немецкие войска к Риге. Поняв, что игра проиграна, Гольц обратился через американскую миссию с предложением заключить перемирие.

3 июля в Страздмуйже, у озера Югла, был подписан договор о перемирии, согласно которому германские войска обязаны были оставить Ригу и уйти в Курземе. В Риге могли находиться только латышские белогвардейские части. Еще до заключения перемирия оставшиеся в Лиепе немецкие части по предложению Антанты также отошли в глубь Курземе. В обозе германских войск скрывался в Курземе и Ниедра со своими министрами. Обязанности гражданского губернатора Риги взял на себя представитель английской миссии Талленс, а военного — американский полковник Давлей.

После ухода германских войск из Риги и Лиепай, 8 июля 1919 г., по решению английского правительства в Ригу вернулось «правительство» Ульманиса. Поставив его себе снова на службу, интервенты снабжали это продажное правительство большими кредитами, вооружали белолатышские войсковые части и требовали их пополнения для борьбы с большевиками. В то же время правящие круги Англии, надеясь использовать в ин-

тервенции против Советской России германские войска, не возражали против прибытия в Курляндию из Германии новых частей. В Германии из бывших русских военнопленных формировались отряды, которые летом 1919 г. начали прибывать в Латвию. Во главе их стал авантюрист и погромщик, бывший офицер царской армии Бермонт-Авалов. Германия еще не отказалась от своих планов захвата Прибалтики, и Гольц, хотя формально и отстраненный по требованию Антанты от командования, втайне готовил новый захват Прибалтики. Предвидя сопротивление Англии, он организовал это наступление под флагом русских белогвардейцев; формально во главе армии Гольца стал также Бермонт. 8 октября германские войска вместе с русскими белогвардейцами, общей численностью около 51 тыс. чел., начали наступление на Ригу. Но латвийским частям с помощью прибывших военных кораблей Англии и Франции удалось отбросить войска Бермонта к границам Литвы и Польши.

Так в Прибалтике столкнулись интересы побежденного, но не уничтоженного германского империализма с интересами империализма английского. Обострение этих противоречий ослабило фронт контрреволюции. Антантовским интервентам благодаря недоговоренности между Англией и Германией не удалось до конца использовать германские войска в своих захватнических интересах. Провалился и план интервентов привлечь германские войска корпуса Гольца к второму походу Антанты против Советской России, который начался летом 1919 года.

В это время правительство Советской Латвии, обосновавшись в Резекне (Латгалия), продолжало укреплять Латвийскую Красную Армию, которая успешно отражала нападение ландесвера, белолатышских частей, литовских и польских белогвардейцев. В августе Красная Армия Латвии отбила наступление белополяков на Даугавпилс, нанеся им большие потери. Советское правительство Латвии продолжало также активную деятельность в области социалистического строительства. Поскольку промышленность в Латгалии была слабо развита, основное внимание КПЛ и Советское правительство уделили сельскому хозяйству.

В это время в Советской России шли упорные бои Красной Армии с белогвардейскими бандами генерала Деникина, быстрое продвижение которых представляло серьезную угрозу для Советской власти. По призыву Коммунистической партии весь советский народ встал на защиту своей Родины, все лучшие силы Красной Армии были брошены на разгром Деникина. На деникинский фронт была отправлена также латышская стрелковая дивизия, которая, очистившись от антисоветских элементов, представляла серьезную боевую силу. Ее место на Латгальском фронте заняла недавно организованная, еще молодая латгальская дивизия. Латышские стрелковые полки, сражаясь вместе с другими красноармейскими частями, проявляли необычайную храбрость и героизм в борьбе с армией Деникина. В октябре Красная Армия нанесла серьезное поражение деникинцам, которые стали быстро откатываться на юг и в начале 1920 г. были окончательно разгромлены.

Советская Россия, успешно отражая натиск интервентов и белогвардейцев, в то же время обратилась к воюющим с нею странам с предложением заключить мир. В августе 1919 г. такое предложение было сделано Эстонии, а в сентябре — Латвии, Литве и Финляндии. 11 сентября 1919 г. народный комиссар по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерин обратился к латвийскому правительству с предложением «вступить в переговоры по вопросу о прекращении военных действий и о выработке условий мирных отношений между обеими сторонами»⁵². Державы Антанты, тогда еще надеявшиеся удушить Советскую власть, реставрировать старую Россию и превратить ее в свою колонию, не хотели предоставить самостоятельность прибалтийским странам.

⁵² ЦГА Латвийской ССР, ф. 3601, оп. 1, д. 457, л. 11.

Эти откровенные намерения империалистов не могли не встревожить буржуазные правительства Прибалтики. «Правительство» Ульманиса колебалось, неоднократно откладывало и срывало мирные переговоры, но под воздействием разраставшегося движения трудящихся масс, требовавших заключения мира с Советской Россией, в конце 1919 г. приступило к переговорам, которые закончились 11 августа 1920 г. подписанием мирного договора между Латвией и РСФСР. Советская республика заключила мир также и с другими прибалтийскими странами.

Это было крупной дипломатической победой Советской России над империалистическими державами. Планы империалистов окружить нашу страну кольцом буржуазных государств, создаваемых и поддерживаемых в целях борьбы с большевизмом, как указывал В. И. Ленин в декабре 1919 г. на VIII Всероссийской конференции РКП(б), провалились⁵³.

В начале 1920 г. крупные силы белополяков вместе с латышскими белогвардейцами воспользовались ослаблением сил Западного фронта в связи с борьбой против деникинцев и перешли в наступление. 3 января они заняли Даугавпилс и начали продвигаться дальше на восток. Недавно организованная и слабо обученная молодая латгальская дивизия не в силах была отразить нападение превосходящих сил противника. Учитывая создавшееся положение, Советское правительство Латвии 13 января 1920 г. объявило о самороспуске. В обращении «Ко всем трудящимся Латвии» оно заявило, что власть, принятую год тому назад от съезда Советов объединенной Латвии, оно передает ЦК КПЛ, пока не настанет время созвать новый съезд Советов Латвии. Обращение заканчивалось словами: «Да здравствует Коммунистическая партия Латвии!», «Да здравствует новая, Советская Латвия!»

Существование Советской власти в Латвии в 1919 г. имело крупное историческое значение. Беззаветная борьба латышского народа в то время слилась с героической борьбой братских народов России против общих врагов — иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Советская власть в Латвии, окруженная кольцом иностранных интервентов, в течение короткого времени, в тяжелых условиях провела огромную творческую работу по созданию нового государственного строя, строительству социалистической промышленности, сельского хозяйства, транспорта, развитию культуры. Она ликвидировала господство прибалтийских баронов, веками порабовавших латышский народ, и конфисковала их имущества; провела национализацию земли, конфисковала крупные промышленные предприятия, банки, железнодорожный транспорт и ликвидировала власть буржуазии, ввела восьмичасовой рабочий день и социальное страхование рабочих. Только Советская власть создала подлинно демократическое государство и освободила латышский народ, принесла ему национальную независимость. Латвийская Красная Армия, поддержанная широкими слоями трудящихся, целый год удерживала на Западном фронте крупные, хорошо вооруженные силы иностранных интервентов, предназначенные для вторжения в Советскую Россию, что помогло Красной Армии разгромить банды Колчака и Деникина.

Советская Латвия 1919 г. навеки осталась в памяти латышского народа, который не терял надежды на ее восстановление, боролся за это и в 1940 г. с помощью русского народа сверг марионеточное буржуазное «правительство» Ульманиса и навсегда установил в своей стране Советскую власть.

⁵³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 152—154.